

Б. А. СТАРОСТИН

ПЛИНИЙ СТАРШИЙ И ЕГО «ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ»

Описание стран и местностей Южной и Юго-Восточной Европы, составленное Плинием Старшим в 40–50-е гг. н. э., выделяется из всех глав или «книг» его энциклопедической «Естественной истории» особой свежестью и аутентичностью содержания. Плиний рассказывает здесь о местах, где он долгое время – в сущности, в продолжение большей части своей жизни – сначала воспитывался, потом служил и путешествовал, был в Риме при императорском дворе, написал много работ (все они погибли, кроме «Естественной истории»). Кончил жизнь он трагически, открыв собою галерею *жертв* науки, – а именно, он пытался организовать (с помощью флота, которым командовал) спасение жителей Неаполя и его окрестностей от извержения Везувия в 79 г. н. э. и задохнулся ядовитыми газами. Собственно почти только об этом из его жизни мы знаем из других источников, в частности, из писем его племянника Плиния Младшего – вообще у нас очень мало сведений о Плинии Старшем, помимо того, что написано им самим и поднесено в дар императору Титу.

Но зато этот подарок, «Естественная история», единственный дошедший до нас труд Плиния, представляет собой нечто уникальное среди сохранившихся памятников истории культуры и науки. Более тысячелетия, без преувеличения, он лежал в основе всех естественно-научных, а во многом и гуманитарных исследований в Европе. Он сохранил все, что средневековой Европе или по крайней мере основному слою ее культурного сознания возможно было сохранить из древнего знания, в том числе знания о Земле и природе; кроме того, множество исторических и историко-научных фактов, мнений и подробностей жизни автора – и отнюдь не его одного, а всего связанного с его сложной и многоплановой эпохой.

Именно эта многоплановость делает «Естественную историю» особенно близкой к нам. В сущности многие феномены римской эпохи не слишком резко отличают ее от других эпох и регионов. Римляне так же заботились о себе, своих полях и садах, домах, домашних животных и т. д., как и другие народы; у них были те же заботы, потребности, а значит, те же профессии, занятия, интересы, что и у других. Но было и нечто лежащее в особом плане: связанное с усиленным вниманием к армии, одно время – к флоту (в эпоху Плиния это уже отошло в прошлое, флот ослаб), к налоговым и организационным мероприятиям на огромных территориях. В эту же эпоху появилось многое, ставшее затем неотъемлемым компонентом едва ли не *каждой* эпохи и культуры. В самом деле, ведь Плиний Старший был свидетелем формирования науки как системы, во всяком случае раннего этапа этого формирования. Этим уже создана некоторая неповторимость эпохи. Вместе с тем он был свидетелем укрепления идеи мирового государства, воплощенной в Римской империи: все более ранние попытки в этом направлении ограничивались каким-ли-

бо уголком ойкумены (а Римская империя простерлась от тропической Африки до Шотландии, от Гибралтара до Персии) и одним-двумя поколениями властителей, после чего разваливались. Но Плиний дожил до царствования Веспасиана и Тита, при них огромные размеры империи стали уже привычными, а сильного противодействия на местах, – кроме иудейских войн, продлившихся еще несколько десятилетий, – больше не было. При Плинии возникло такое явление, как мировые религии (до него к этой категории можно отнести разве что буддизм). Митраизм был важной, хотя в конечном счете и не удавшейся попыткой в этом русле. Солнцу посвящены яркие страницы «методологической» второй книги «Естественной истории». Но делая эту (по-видимому) уступку митраизму, Плиний не идет дальше и, в частности, ни разу не упоминает в «Естественной истории» имени «Митра».

Плиний был современником Иисуса Христа, лет на 25 младше его; и мог бы в «Естественной истории» что-нибудь передать из своих впечатлений о евангельских или послеевангельских событиях (хотя бы по слухам). Однако ничего такого там нет, хотя Палестине посвящено немало страниц «Естественной истории», и мы можем из труда Плиния многое почерпнуть относительно палестинских нравов и событий I в. н. э. В целом можно сказать, что «Естественная история» – в противоположность письмам Плиния Младшего с их яркими свидетельствами о христианстве I–II вв. н. э. в Малой Азии – есть последний столь крупный памятник *дохристианской* эпохи, что не означает, конечно, что отдельные ее места не могут немало дать для понимания процессов возникновения христианства и его распространения по средиземноморскому миру.

Для многих отраслей науки «Естественная история» послужила отправной точкой. Плиний для своего времени был перворазрядным ученым и, видимо, таким эрудитом, которого ни с кем невозможно сравнить, особенно по части любимой им *естественной истории*. Его многотомный труд в течение всего Средневековья оставался по своей части непререкаемым авторитетом в естественных науках, а потом – уже для новой науки – памятью о ее колыбели.

Содержание этого огромного труда, даже если бы речь шла только о его ошибках, никак не может быть изложено вкратце. В данном случае мы будем иметь в виду только его четвертую книгу с содержащимися в ней «средиземными» материалами, в том числе восходящими к мифологической праоснове. Типичным примером может служить связывание Плинием, как и вообще учеными той эпохи, греческого названия «Паллантий» и римского «Палатин». В действительности они возникли на совершенно различных языковых основах. Но их чисто внешняя связь послужила устойчивым компонентом отстаиваемой многими римскими и особенно греко-римскими (например, Полибием и Плутархом) учеными легенды о происхождении италийской государственности от эллинской и, более того, от первых людей, возникших после Девкалионова потопа. Подобно тому, как дуб был первым из растений, так и аркадяне были «первыми людьми, рожденными на Земле» (*Плутарх*. Римские вопросы. 286а). Из Аркадии и даже именно из Паллантия, якобы еще до Троянской войны, прибыли на берега Тибра полубог Эвандр (греч. «истинный муж») с другими поселенцами – предками патрициев. Он и дал новому поселению слегка измененное имя старого. Эта легендарная связь Паллантия с Палатином нашла воплощение в реликвиях: на склоне Палатинского холма, под «хижиной Ромула», и столь же свято, как она, сохранялся так называемый Большой алтарь, сооруженный Эвандром, где праздновали победу Геракла

над великаном Каком – еще и во времена Плиния и позже, до самого конца Западной Римской империи.

Собственно каноничным римский миф становился тогда, когда удавалось связать его, с одной стороны, с эллинской параллелью, а с другой – с реальными памятниками. «Естественная история» – дитя своего времени – как стало ясно в XV–XVI вв., полна не только обобщениями человеческого опыта, но также недоразумениями и ошибками. Это так, но вместе с тем в ней бьется живая мысль. Чтение «Естественной истории» – беседа с автором, здесь и читатель не может оставаться пассивным, что придает тексту своеобразную прелесть.

Связь слов «Палатин» и «Паллантий» во времена Плиния была общим местом, и ему даже не пришлось ничего изобретать. Однако есть и более сомнительные в смысле аутентичности места «Естественной истории», связывающие Запад и Восток (Европы). Такова мысль о том, что «всей Элладе даровал свободу Домиций Нерон» (IV.22). В самом деле, во время своего 15-месячного путешествия по Греции в 66–68 гг. н. э. Нерон в восторге от признания его артистических талантов даровал многим греческим полисам статус свободных городов и вообще признал за жителями провинции Ахайи права, близкие к правам римских граждан. Объективно это «дарование свободы» было звеном в цепи таких актов, как распространение римского гражданства на всех италийцев в 88 г. до н. э., на все свободное население Римской империи в 212 г. н. э. Однако аутентичность фразы вызывает сомнение. Плиний видел в Нероне коронованного изверга, а не дарователя свободы, и ни одному мероприятию Нерона, даже попыткам прорыть канал через Истм (§ 10), не давал положительной оценки. Если Плиний ни разу не упомянул Нерона в III книге, специально посвященной Италии, а в других случаях явно ему враждебен, почему он решил помянуть его добрым словом в книге о Греции? Во всяком случае не из беспристрастия, потому что «дарование свободы» легко можно было сбалансировать указанием на тщеславие Нерона, на его недоверие к Риму и т. д. К тому же в данном месте текста фраза инородна, помещаясь между абсолютно не связанными с ней сведениями об ахайских полисах и размерах Пелопоннеса. Она вставлена, видимо, читателем «Естественной истории», желавшим Плиниевой чисто отрицательной оценке Нерона что-то противопоставить, сознательно или нет, но скорее все-таки желавшим этого сознательно. Ведь фраза «замаскирована» под Плиниеву тем, что император назван просто Домицием Нероном, без титулов. Интерполятор пошел на это, хотя был сторонником и, быть может, даже поклонником Нерона. Таковые несомненно существовали по крайней мере до конца I в. н. э.

Другой пример вставки, на этот раз более поздней, можно видеть в IV.20, где перечислены города Аркадии: «Псофис, Мантинея, Стюмфал, Тегея, Антигоней» и т. д. Собственно Мантинея и Антигоней – это был один и тот же город, но первое название было во времена Плиния лишь воспоминанием. Македонский царь Антигон Досон, восстановивший Мантинею в 220-е гг. до н. э. из руин после гражданской войны, переименовал ее в Антигоней, а прежнее название Мантинея ей было возвращено только императором Адрианом много спустя после Плиния. О тождестве Мантинеи и Антигоней Плиний не мог не знать, он глубоко изучил греческую топонимию: в этом же списке, например, выделяет Лепреон (и только его) как Аркадийский, именно потому, что был еще Элидский. Поэтому надо полагать, что «Мантинея» вставлена в спи-

сок после смерти Плиния и скорее всего во II в. н. э. – под свежим впечатлением восстановления городу его исторического названия.

В других фрагментах, хотя и несомненно принадлежащих Плинию, трудно бывает решить, какую из близких категорий объектов он имеет в виду. Например, в IV.35 он упоминает «свободные племена амантинов и орестов». При этом неясно, имеет ли Плиний в виду просто племена или также и племенные центры. Слова «племена» в оригинале нет: в сочетании *liberi Amantini atque Orestae* под первыми и вторыми могут подразумеваться жители городов Аманти и Оресты – если такие города существовали. По описанию местности похоже, что амантины тождественны «варварам-амантам» из § 145 книги III. Во всяком случае Страбон упоминает о существовавшем одно время «Орестовом Аргосе» и о том, что оресты считались потомками героя Ореста¹.

В том же § 35 более ясен случай с мюгдонами, это была и племенная область (Мюгдония) и ее центр, что более подробно раскрыто в § 38: «Равнина Мюгдонии, а на ней в удалении от моря Аполлония и Аретуса», причем равнина (так по контексту, а буквально «область» – *regio*), это, видимо, тот же *gremium terrarum* из § 35. На это указывает и упоминание рядом с мюгдонами Аретузы (Аретусы, Арефусы) в обоих случаях, в § 35 и 38 – но в § 25 другая Аретуса, хотя сам топоним, возможно, занесен именно из Беотии. К северу от нее и от Фракии некогда, в легендарные времена, жили так называемые скифы-пахари. Название связывает их с Восточно-Европейской равниной, но позитивных представлений о них нет. С мифологическими же мнениями о них связано название тех мест «Герания» (от греческого γέρωνος, «журавль»). У Аристотеля находим более рационалистический (и даже рациональный, если учесть действительное существование *пигмейских* племен) вариант этого мифа с отнесением его не к Скифии, а к Африке: пигмеи подвергаются нападению журавлей в верховьях Нила². Но в пользу Плиниевой фракийской Герании говорит то, что во всяком случае в эллинской топонимике это название бытовало, например на Пелопоннесе, откуда многие названия перенесены в Македонию и Фракию (ср. об элидской *реке* Герании³; да и у самого Плиния – город или города *Gerania* в § 16 и 23). Была также горная цепь в Мегариде Γερωνία или Γερώνεια. Зная эти «журавлиные родины» и, возможно, еще другие, нам не известные, в том числе фракийскую, Плиний тем не менее не знал об африканской гипотезе или не придавал ей значения.

Ниже следует рассказ о Киносеме, «погребальном холме Гекубы». Этот отрывок завершает рассмотрение «третьего залива Европы» и вместе с тем как бы замыкает ее историю, отсылая читателя к легендам о Трое, развалины которой находятся поблизости. Киноссема – буквально «гробница собаки» – якобы место, где бросилась в воду превращенная в собаку царица Трои Гекуба. Об этом говорится в виде пророчества в трагедии Еврипида «Гекуба». Позже этот миф не очень популярен: ни у Фукидида, ни у Страбона, ни, как видим, у Плиния не объяснена причина «собачьего» названия холма. Другая традиция представлена у поэта Стесихора (VII–VI вв. до н. э.) и Павсания⁴: Гекуба умерла в Ликий, т. е. гораздо южнее, куда была перенесена Аполлоном.

¹ Страбон. География в 17 книгах. М., 1994. С. 297.

² Аристотель. История животных. М., 1996. С. 318.

³ Страбон. География в 17 книгах... С. 322.

⁴ Павсаний. Описание. СПб., 1996. Т. 2. С. 369.

Название же «Киноссема» было и в других местах, например на Саламине: там в честь настоящей собаки и ее верности хозяину (Плутарх. Фемист. 10; Катон Ст. 5). В том же отрывке упомянут Протесилай – фессалийский царь, первый со стороны греков погибший в Троянской войне (Гомер. Илиада. П. 698–702; Овидий. Метаморфозы. XII. 67–68). О храме Протесилая несколько раз упоминает Геродот и один раз – о чуде, которым тень этого героя вдохновила греков в борьбе с персами. Плиний не очень отчетливо представляет эти места. Храм Протесилая был в Элеунте, ему в данном отрывке может соответствовать только Элей – греч. Ἐλαιούς или Ἐλεούς, род. падеж Ἐλαιούντος (Ἐλεούντος), – но он упомянут как находящийся в другом месте. В обозначении гробницы Протесилая Плиний колеблется между *turris* и *delubrum*: видимо, во времена Плиния культ Протесилая как местного героя уже не отправлялся. Наконец, упомянутая здесь же Плинием «Стоянка (гавань) ахейцев» представляла собой «бухту напротив могилы Протесилая», а над бухтой еще во времена переправы Александра Македонского через Геллеспонт «высились надгробные курганы Аякса, Ахилла и Патрокла», – или холмы, считаемые такими курганами⁵.

Дальнейшее сканирование берегов «третьего залива» приводит Плиния к Эгейскому морю, которому «дала название скала». В настоящее время этимологии Эгейского моря многочисленны. Наиболее известную из них – по имени бросившегося в море Эгея – Плиний даже не упоминает, хотя к его времени она уже нередко встречалась (есть, например, у Катуллы). Плиниева этимология (от названия козы, см. в тексте) не хуже других: коза – одно из самых распространенных животных в средиземноморской топонимии, а островок Αἴγυι (между островами Теносом и Хиосом) был известен еще в гомеровское время. Современные этимологи чаще связывают название Эгейского моря с доиндоевропейским компонентом. Относительно еще одного острова Кеоса отмечено, что там «делают очень тонкие ткани для женских платьев» – *delicatiores feminis vestem*. Это говорит, видимо, не столько сам Плиний, сколько его источник и притом смешивает Кеос с Косом, на нем действительно изготавливали какие-то совсем особые ткани и одежды (*Coae vestes*). Этим источником, на который Плиний здесь ссылается, служит Варрон. Однако согласно более давнему и надежному описанию Аристотеля, именно на Косе была предпринята древнейшая в Европе попытка шелководства⁶. О ней же повествуют, не без влияния Аристотеля, главы XXV–XXVII одиннадцатой книги «Естественной истории». Можно привести и много других такого рода «островных» сообщений; у Плиния они имеются в большом количестве, хотя современные этимологи чаще не считают «Естественную историю» как особый источник. Например, топоним «Делос» они связывают с албанским *diell* – «солнце»⁷, учитывая, что остров считался местом рождения Аполлона, бога Солнца. Между тем и сообщение Плиния – «Делос получил свое имя оттого, что внезапно явился из воды» (греч. δῆλος, явный, видимый) – имеет определенный смысл. Оно по крайней мере характеризует языковое сознание довольно длительного периода. У Аристотеля в его известных трактатах оно не встречается, хотя В. Розе и включил данный фрагмент в свое собрание под

⁵ Дройзен И. История эллинизма. Ростов-на-Дону, 1995. Т. 1. С. 145.

⁶ Аристотель. История животных... С. 219.

⁷ Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 119.

№ 446 (со ссылкой на Плиния). О связи названия Делоса и прилагательного δῆλος пишет и Филон Александрийский («О вечности мира», 23), возводя эту версию к Теофрасту и другим перипатетикам. Также название острова «Гидруса» Плиний приводит со ссылкой на Аристотеля, который будто бы «говорит, что его имя Гидруса, по причине обилия вод». Это объяснение повторяет в VII в. н. э. Стефан Византийский без ссылки на Аристотеля или на кого-либо. Розе включает в свои «Аристотелевские фрагменты» данный фрагмент, и это его объяснение только на основании ссылки у Плиния⁸. Плиний фактически оказывается родоначальником обширной псевдоэтимологической традиции.

Книга IV «Естественной истории» дает, хотя и в ограниченных пределах, представление об использовании римлянами природных ресурсов. На островах Касситеридах Плиний отмечает «изобилие свинца». К этой формулировке (*a fertilitate plumbi*) некоторые комментаторы предлагали добавить *albi*, чтобы получилось «за изобилие олова». Римляне не вполне различали свинец и олово, поэтому Плиниевое *plumbi* (свинца) вполне могло означать *plumbi albi* (олова). В этом же плане любопытны в «Естественной истории» относящиеся к Иберии имя племени «плюмбаров» (§ 118) и название острова «Плумбария» («Плюмбария»), которые тоже, очевидно, связаны с добычей «черного» или «белого» свинца. По-гречески «свинец» и «олово» производились от разных корней: μόλυβδος и χαλσίτερος, хотя второй термин мог означать и какой-то другой металл или сплав. Во всяком случае именно от него (χαλσίτερος) произведено название островов, которое иногда и переводят «Оловянные». Слова Плиния о «множестве островов», как и утверждение Страбона, что Касситерид десять, противоречат традиции отождествлять Касситериды с Британскими островами⁹. Геродот, у него, по-видимому, впервые (III, 115) появляется название Касситерид, не дает ничего для обоснования этой традиции и вообще сомневается в реальности Касситерид. Согласно Посидонию и Страбону, олово добывали артабры, «которые живут дальше всего на северо-западе Лузитании»¹⁰. Также и в других местах у Страбона и еще у некоторых древних авторов Касситериды как-то соотносятся с артабрами, например, «лежат к северу напротив артабров»¹¹. Плиний в § 113–114 отрицает существование артабров. Однако помимо древнего названия мыса Рока («Артабр»), их имя до сих пор сохранилось в названии небольшой бухты «Артабри» около мыса Финистерре – северо-западной оконечности Пиренейского полуострова. От нее близко напрямик к лежащим на юго-запад от Англии островам Силли, на которых до XVII в. добывали олово. На их тождество с Касситеридами есть намеки у Диодора Сицилийского и в «Полигисторе» Юлия Солина, около 300 г. н. э., да и сейчас есть сторонники этой точки зрения¹².

В заключение приведем еще один пример из IV книги Плиния, где наглядно видно характерное для него смешение исторических (в том числе историко-научных) мотивов с мифологическими. В § 90 (и далее) на основании ссы-

⁸ Rose, V. *Aristotelis qui ferebantur librorum fragmenta* // *Aristoteles. Opera omnia*. Berolini, 1870. Vol. V. P. 1569.

⁹ Страбон. География в 17 книгах... С. 169.

¹⁰ Там же. С. 144.

¹¹ Там же. С. 121.

¹² Фаулз Дж. Кротовые норы. М., 2002. С. 415–417.

лок на рассказы путешественников обрисовывается картина некоего восточного государства. Рассказы эти мифологические, но раньше и таких не было. Где-то «в стране полугодового дня» (характерное смещение дальнего севера с востоком) обитает народ, о нем «рассказывают, будто они утром сеют, жнут в полдень, срывают плоды с деревьев вечером, а ночью укрываются в пещерах». Видеть такого никто не мог, но пересказать как занимательную сказку, – пожалуй. Где-то за ними «огромный океан», по-видимому, тот самый «крайний океан», на берегу которого мечтал окончить свой поход Александр Македонский. Во всяком случае у Плиния мы впервые в конкретной, хотя и мифологизированной форме сталкиваемся с упоминанием о Тихом океане. Плиний селит гипербореев около него, т. е. около занимающего пол-Земли «огромного океана». У Геродота (IV. § 13) просто «их страна простирается до моря». Некоторые черты гипербореев просматриваются уже в более исторических *серах*, также упоминаемых Плинием. Таковы долголетие (пусть мнимое), обитание на «краю света» (крайний восток на каком-то этапе заменился на крайний север), благодатная природа и устойчивая культура. Племя атакоров, с которыми Плиний сближает здесь гипербореев, заставляет вспомнить атакоров, живущих рядом с серами (см. VI.55). Усиление конкретности у Плиния по сравнению с Геродотом связано с тем, что в промежутке между этими двумя авторами успели сложиться и пройти цикл своего развития (первая – полностью) огромные империи Цинь и Хань. О них не могли не рассказывать путешественники и купцы, пусть не известные нам, но что-то продававшие и покупавшие и создавшие в Риме в каких-то элементах реальную картину жизни оседлых цивилизаций крайнего Востока.

ПЛИНИЙ СТАРШИЙ

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ.

КНИГА IV. О СТРАНАХ ЕВРОПЫ

1. Третий европейский залив начинается от Акрокеравнийских гор и кончается в Геллеспонте. Если [измерить] его контур, не учитывая меньших заливов, [получается] 1925 миль. На нем [лежат] Эпир, Акарнания, Этолия, Фокида, Локрида, Ахайя, Мессения, Лакония, Арголида, Мегарида, Аттика, Беотия – и затем на другом берегу, опять Фокида и Локрида, Дорида, Фтиотида, Фессалия, Магнесия, Македония, Фракия. Позволим же себе чуть подробнее задержаться на [рассмотрении] этого залива, ибо это с его берегов впервые воссияла миру вся слава эллинской мифологии и литературы.

2. Эпир в широком смысле начинается от Керавнийских гор. Здесь раньше всех жили хаоны, по которым называется Хаония; потом феспроты, антигонийцы; местность Аорнос с испарениями, губительными для птиц; Кестрина; Перребия с горой Пиндом; Кассиопея; [области] дриопов, селлоев, геллопов, молоссов – в [последней] храм Юпитера Додонского с прославленным оракулом; воспетая Феопомпом гора Талар с целой сотней родников у подножья.

3. Эпир в узком смысле (*Epiros ipse*) доходит до Магнесии и Македонии, причем позади его живет уже упоминавшийся вольный народ дассаретов, а затем дикие дарданы. Слева от дарданов – трибаллы и месии, к ним спереди при-